

Кононова Светлана Юрьевна

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ТЕМПЕРАТУРНЫМИ КОННОТАЦИЯМИ НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ПОСТРОЕНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ТЕМПЕРАТУРНОЙ ШКАЛЫ

Статья посвящена семантическому анализу температурных прилагательных в шведском и русском языках. В основу анализа ставится вопрос о существовании метафорической температурной шкалы, индивидуальной для каждого из изучаемых языков. В ходе исследования проводится построение классификации температурных прилагательных в шведском и русском языках в зависимости от интенсивности описываемых эмоций или чувств, заключённых в их семантике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 103-106. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. **Bonniersromaner II (1980/81)** [Электронный ресурс]. URL: <http://spraakbanken.gu.se/swe/resurs/romii> (дата обращения: 15.03.2016).
9. **Göteborgsposten (GP 2013)** [Электронный ресурс]. URL: <http://spraakbanken.gu.se/swe/resurs/gp2013> (дата обращения: 15.03.2016).
10. **Johnson M.** The Body in the Mind. The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason. Chicago: University of Chicago Press, 1987. 272 p.

METHODOLOGY OF RESEARCH OF ADJECTIVES WITH TEMPERATURE CONNOTATIONS: THE ANALYSIS OF THE PROCESS OF TEMPERATURE PERCEPTION

Kononova Svetlana Yur'evna
Saint Petersburg State University
ks.sweden@gmail.com

Carrying out the semantic analysis of adjectives with temperature connotations involves the consideration of their lexical-semantic variants from the point of view of a number of categories. The purpose of this article is to develop a methodology for the semantic research of adjectives with temperature meanings by the material of the Swedish language. As a part of the work the author constructs a model of the analysis for the research of the process of temperature perception in adjectives with the concrete and abstract meanings.

Key words and phrases: methodology; Swedish language; semantic analysis; temperature adjectives; temperature; cognitive linguistics; ways of temperature perception.

УДК 811.113.6

Статья посвящена семантическому анализу температурных прилагательных в шведском и русском языках. В основу анализа ставится вопрос о существовании метафорической температурной шкалы, индивидуальной для каждого из изучаемых языков. В ходе исследования проводится построение классификации температурных прилагательных в шведском и русском языках в зависимости от интенсивности описываемых эмоций или чувств, заключённых в их семантике.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; когнитивная лингвистика; семантический анализ; семантика; температурная метафора; температурные прилагательные; концептуальная метафора; шведский язык.

Кононова Светлана Юрьевна
Санкт-Петербургский государственный университет
ks.sweden@gmail.com

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ТЕМПЕРАТУРНЫМИ КОННОТАЦИЯМИ НА МАТЕРИАЛЕ ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ: ПОСТРОЕНИЕ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ ТЕМПЕРАТУРНОЙ ШКАЛЫ

Различие когнитивных процессов у разных народов подтверждается контрастивными исследованиями мыслительной деятельности. Одновременно с этим любой плод человеческой мысли может быть выражен вербальными средствами языка. Изучение совокупности этих явлений способно прояснить сущность национального сознания [9, с. 77]. Язык отражает не только реальный мир, но и национальный характер, культурные ценности и миропонимание. Таким образом, язык обладает двумя основными функциями: коммуникативной и картиноформирующей, концентрирующей восприятие человеком мира [13, с. 10].

Понятие картины мира активно рассматривается западными и отечественными лингвистами, однако между ними существуют некоторые различия во взглядах на данное явление. Зарубежные исследователи рассматривают картину мира в связи с типологией культуры, идентичностью личности, преодолением барьеров для осуществления успешной коммуникации, когнитивными аспектами языка – то есть уделяют пристальное внимание проблеме влияния картины мира на различные сферы культуры общества. Это связано с тем, что картине мира присущи характеристики, свойственные культуре: целостность, комплексность, историчность, динамика в развитии, многоаспектность. Российские лингвисты обращают большое внимание на сущность, элементы, объекты картины мира, пути её формирования и особенности репрезентации в зависимости от различных характеристик, соотношения концептуальной и языковой картин мира, подходы к её описанию и анализу – то есть рассматривают теоретические аспекты [3, с. 13-14, 25].

Сложность изучения картины мира заключается в том, что она практически не может быть полностью и абсолютно изучена, поскольку она создаётся человеком в процессе деятельности, при этом степень её осознания зависит от особенностей личности, точки зрения или условий окружающей среды. В связи с этим большинство исследований носит фрагментарный характер и затрагивает лишь специфические и узкие сферы.

Феномен «температура» имеет универсальный, общечеловеческий характер и является важным компонентом как шведской, так и русской национальных картин мира. Однако до сих пор сопоставительный аспект репрезентации метафорических температурных ощущений в разных языках разработан недостаточно. Большинство исследований рассматривает сопоставление отдельных аспектов или проводится в рамках одного языка. Работа Л. П. Седловой посвящена анализу градуальных характеристик температурного опыта и их обозначениям во французском языке [11]; В. А. Калугина сопоставляет национальную специфику выражения понятия «температура» в русском и английском языках [6]; Е. В. Кабанова анализирует функциональные особенности концепта «температура» в немецкой языковой картине мира [5] и др.

В рамках данной статьи проводится исследование концепта «температура» в шведском и русском языках на материале употребления прилагательных с температурными коннотациями в метафорическом значении. Основной задачей работы является изучение концептуальной сферы «чувства и эмоции» в шведском и русском языках. Цель исследования заключается в формировании метафорической температурной шкалы, построенной на степени интенсивности выражаемых чувств или эмоций, заключённых в семантике прилагательных.

У большинства представителей одной языковой народности в рамках собственной культуры создаётся прочная иллюзия своего видения мира, образа жизни, менталитета. В подавляющем числе случаев люди не осознают себя в качестве продукта своей культуры, даже когда понимают, что поведение представителей других культур определяется их иной культурой. Только выйдя за рамки своей культуры, то есть столкнувшись с иным мировосприятием, можно понять специфику своего общественного сознания и миропонимание другого народа. Исследователи сходятся во мнении о том, что проблемы межкультурной коммуникации становятся более понятными и наглядными лишь в процессе сопоставления как минимум нескольких языковых групп и культур [13, с. 32]. Поэтому сопоставление шведской и русской картин мира интересно с исследовательской точки зрения.

Метафора является переносом наименования, основанным на наличии у двух данных понятий общего признака. Н. Д. Арутюнова утверждает, что «акт метафорического творчества лежит в основе многих семантических процессов – развития синонимических средств, появления новых значений и их нюансов, создания полисемии, развития систем терминологии и эмоционально-экспрессивной лексики. Без метафоры не существовало бы лексики “невидимых миров” (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов, характеризующих абстрактные понятия» [1, с. 9].

В рамках когнитивной лингвистики изучение метафоры является основополагающим процессом, необходимым для понимания лингвокреативной деятельности человека, то есть его способности конструировать и интегрировать концепты в новые ментальные образования, в том числе и метафорические, в процессе речи [4]. Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют метафору как свойство человеческого мышления, высказывая мысль о том, что метафорическому переносу подвергается целая концептуальная структура, а не изолированное имя [8, с. 25]. Согласно когнитивной теории метафоры, в результате взаимодействия когнитивных структур происходит концептуализация нового знания по аналогии с уже сложившейся системой понятий.

Температурные метафоры играют значительную роль в формировании языковой картины мира, семантика температуры выступает в качестве источника метафорического моделирования явлений ряда концептуальных сфер, среди которых особо можно выделить сферу «чувства и эмоции». Метафорические способы употребления температурных прилагательных в данной концептуальной сфере можно охарактеризовать наличием определённой модели построения образа. В качестве субъекта действия выступает человек, объектом действия становится другой человек или какой-либо аспект его ментально-психологического состояния, то есть внутреннего мира. В результате процесса «температурного» воздействия на объект действия происходит изменение его эмоционального состояния. Такая модель формирования образа характерна для температурных прилагательных и в шведском, и в русском языке.

Источниками материала для исследования шведских прилагательных с температурными коннотациями являются две лексические базы данных – GöteborgsPosten 2013 [14] и Bonniersromaner II [15], входящие в материал интернет-платформы Språkbanken, созданной при кафедре шведского языка в Гётеборгском университете. Корпус GöteborgsPosten 2013 представляет собой подборку газетных статей за период 2013 года и охватывает примерно 20 миллионов слов. Корпус Bonniersromaner II состоит из 60 романов, напечатанных издательским домом Bonniers в период с 1980 по 1981 год, из которых только четыре романа являются переводами на шведский язык. Работа с языковым материалом данных лексических корпусов основывается на нашем предположении о том, что эти данные обеспечивают достаточно полную картину использования исследуемых температурных прилагательных в шведском языке. Дополнительным источником является материал шведских фразеологических словарей [18; 20], а также нормативного словаря шведского языка [17]. В основе исследования русских температурных прилагательных лежит работа с Национальным корпусом русского языка [16] и словарями русского языка, дефилирующими семантику и сочетаемость изучаемых лексических единиц [7; 10; 12].

В ходе проведения семантического анализа температурных прилагательных в шведском и русском языках был выявлен ряд продуктивных моделей метафорического переноса, среди которых:

1. «переживание чувств – температурное ощущение» (het kärlek / горячая любовь, varm vänskap / тёплая дружба);
2. «передача чувств – передача температурного признака» (kalla tårar / холодные слёзы, varm blick / тёплый взгляд);
3. «человек как носитель определенного психического типа, темперамента – предмет-носитель температурного признака» (kallsinnig / холодный, безразличный, hetlevrad / страстный, вспыльчивый).

Суть температурной метафоры в изучаемой концептуальной сфере отчасти заключается в передаче интенсивности эмоционального или чувственного состояния. На основании проведённого исследования можно сделать выводы о существовании индивидуальной для каждого языка метафорической температурной шкалы, по которой формируется классификация температурных прилагательных в зависимости от интенсивности описываемых эмоций или чувств, заключённых в их семантике. Так, в шведском языке параллельно обычной температурной шкале представляется возможным формирование метафорической шкалы человеческих состояний и ощущений, схематически отраженной в таблице (табл. 1). Выделенные дефиниции шведских прилагательных являются результатом работы с материалом толкового словаря шведского языка Svensk ordbok [19], а также зафиксированными лексико-семантическими вариантами температурных прилагательных на материале лексических баз данных, представленных ранее.

Таблица 1

↑	het	<i>жаркий, передающий сильные эмоции, по аналогии с источником тепла;</i>
	varm	<i>горячий, интенсивный в эмоциональном проявлении;</i>
	varm, sval	<i>тёплый, создающий приятное ощущение;</i>
	ljummen, kylig	<i>прохладный, создающий неприятное охлаждающее ощущение;</i>
	kall	<i>холодный, лишенный эмоций (но при этом, возможно, руководимый рассудком);</i>
	iskall	<i>ледяной, бесчувственный, чёрствый</i>

В русском языке метафорическая температурная шкала несколько отличается от шведской и включает в себя более широкий спектр вариативности значений, построенный на материале лексем с общей архисемой «признак температуры» (табл. 2). Дефиниции русских прилагательных, приведённые в таблице, выделены на материале работы с лексическим корпусом [16] и словарями русского языка, содержащими описание семантической продуктивности слов с метафорической номинацией [2; 7].

Таблица 2

↑	раскалённый, палящий	<i>крайний температурный уровень, передающий сильные эмоции;</i>
	горячий, жаркий, знойный	<i>интенсивное проявление эмоций, по аналогии с источником тепла;</i>
	тёплый	<i>согревающий, создающий приятные ощущения;</i>
	тепловатый, холодноватый	<i>создающий неприятное охлаждающее ощущение;</i>
	прохладный	<i>лишенный эмоций, чаще всего с характерными отрицательными коннотациями;</i>
	холодный	<i>лишенный эмоций (но при этом, возможно, руководимый рассудком);</i>
	ледяной	<i>бесчувственный, чёрствый</i>

Представленные метафорические температурные шкалы являются результатом проведённого семантического исследования лексико-семантических вариантов у температурных прилагательных в шведском и русском языках. На основании сопоставительного анализа данных шкал можно сделать вывод о том, что для всех температурных прилагательных характерен признак степени интенсивности температуры. Семантика интенсивности определяет оценочную поляризацию метафор. Невысокий или средний уровень интенсивности проявления признака обычно способствует формированию положительных образов (*varmt leende / тёплая улыбка, sval vind / тёплый, свежий ветер*). С увеличением интенсивности возрастает уровень восприятия температурного признака (*hett intresse / горячий, страстный интерес, heta ord / горячие, эмоциональные слова*). В русском языке метафоры с высокой температурой в большинстве случаев обозначают положительные чувства. С другой стороны, семантика крайней степени проявления признака температуры может способствовать формированию отрицательной оценки образов, независимо от спектра температурных значений (*iskallt hjärta / ледяное сердце, het förbittring / горячая ярость*). Восприятие крайних температурных уровней является также амбивалентным, в результате чего оценочные коннотации определяются индивидуальным контекстом высказывания или ситуацией. Метафоры низких температур, как правило, связаны с интерпретацией отрицательных эмоций и чувств. Это можно объяснить тем, что холодная температура, главным образом, ассоциируется с неприятным тактильным опытом или дискомфортом (*kall blick / холодный взгляд, kylig misstänksamhet / холодная, сдержанная подозрительность*).

При дальнейшем сопоставлении двух выделенных классификаций особый интерес представляет шведское прилагательное *varm*, семантическое значение которого покрывает сферу употребления русского *тёплый*, а также частично *горячий* и *прохладный*. Ранее уже было отмечено, что в шведском языке высокая и средняя температуры оказываются выше, чем русские *горячий* или *тёплый*. На примере метафорического употребления прилагательного *varm* особенно ярко просматривается разный уровень интенсивности выражаемой температуры. *Varm* может передавать как нейтральные, так и интенсивные эмоции в шведском языке, в то время как русское *тёплый* в большинстве случаев характеризует нормальный или невысокий уровень интенсивности, характерный для обозначения положительной оценки. Значение шведского прилагательного *varm* может

быть также синонимично sval / *прохладный*, в результате чего интенсивность температуры в таком случае будет значительно ниже основного значения varmt / *тёплый*.

На основании анализа мы можем сделать вывод о том, что метафора и те концепты, которые она создаёт, органически связаны с ценностной и культурной средой формирования. Однако для метафорической зоны температурных значений в целом характерно существование значительной общности, независимо от изучаемого языка.

Когнитивная интерпретация концепта «температура» в шведском и русском языках позволяет утверждать, что он представляет собой универсальную, общечеловеческую ментальную сущность и является композитным, то есть состоит из двух сегментов, имеющих полевую структуру: тепло и холод. Однако данный универсальный сегмент картины мира, помимо общечеловеческих признаков, приобретает национально-специфические когнитивные признаки, характерные для определённой лингвокультурной общности. В связи с этим особый интерес представляет проведение целостного изучения концепта «температура» на материале шведского и русского языков в рамках традиционной и когнитивной лингвистики. Такое исследование предполагает расширение материала и включение анализа семантики существительных и глаголов, называющих температурные состояния и их изменения, а также температурных метафор и других фразеологических единиц языка. Когнитивная интерпретация полученных результатов позволила бы выявить особенности структуры и содержания концепта «температура» в шведской и русской картинах мира.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Большой академический словарь русского языка. М. – СПб.: Наука. Т. 4. Г – День. 2006. 677 с.; Т. 5. Деньга – Жюри. 2006. 696 с.; Т. 6. З – Зятушка. 2006. 825 с.; Т. 9. Л – Медь. 2007. 660 с.; Т. 15. Отряд – Перевал. 2011. 612 с.; Т. 21. Прodelать – Пятью. 2012. 630 с.; Т. 22. Р – Распдох. 2013. 740 с.
3. Гришаева Л. И., Попова М. К. Картина мира как проблема гуманитарных наук // Картина мира и способы её репрезентации: научные доклады конференции «Национальные картины мира: язык, литература, культура, образование» / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж: ВГУ, 2003. С. 13-55.
4. Ирисханова О. К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М.: Изд-во ВТИИ, 2004. 352 с.
5. Кабанова Е. В. Концептуализация температуры в немецкой языковой картине мира: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2011. 244 с.
6. Калугина В. А. Национальная специфика языковой репрезентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках): дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006. 199 с.
7. Козинец С. Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. М.: ФЛИНТА, 2012. 284 с.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. Наумова С. А. Роль национальной картины мира в процессе поиска решения вербальных задач // Картина мира и способы её репрезентации / ред. Л. И. Гришаева, М. К. Попова. Воронеж, 2003. С. 76-81.
10. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004. 1417 с.
11. Седлова Л. П. Исследование лексико-семантической группы прилагательных температурного восприятия (на материале современного французского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 1976. 204 с.
12. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1999.
13. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 146 с.
14. <http://spraakbanken.gu.se/swe/resurs/gp2013> (дата обращения: 09.03.2016).
15. <http://spraakbanken.gu.se/swe/resurs/romii> (дата обращения: 09.03.2016).
16. <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 09.03.2016).
17. Svenska Akademiens ordlista. Uppl. 13. Sthlm: Norstedts, 2011. 1130 s.
18. Svensk handordbok: konstruktioner och fraseologi. Sthlm: Norstedts Akademiska Förlag, 1995. 891 s.
19. Svensk ordbok / Svenska Akademien. Stockholm: Norstedts, 2009. 3736 s.
20. Svenskt språkbruk. Ordbok över konstruktioner och fraser / Svenska Språknämnden. NE Nationalencyklopedin, 2011. 1433 s.

THE SEMANTIC ANALYSIS OF ADJECTIVES WITH TEMPERATURE CONNOTATIONS BY THE MATERIAL OF THE SWEDISH AND RUSSIAN LANGUAGES: THE CONSTRUCTION OF A METAPHORICAL TEMPERATURE SCALE

Kononova Svetlana Yur'evna
Saint Petersburg State University
ks.sweden@gmail.com

The article is devoted to the semantic analysis of temperature adjectives in the Swedish and Russian languages. The issue of the existence of a metaphorical temperature scale, individual for each of the languages under study, is in the basis of the analysis. During the research the construction of the classification of temperature adjectives in the Swedish and Russian languages depending on the intensity of the described emotions or feelings, contained in their semantics, is done.

Key words and phrases: language worldview; cognitive linguistics; semantic analysis; semantics; temperature metaphor; temperature adjectives; conceptual metaphor; the Swedish language.